

В ожидании результатов экспериментов над людьми Виктор решил не терять время и сделать для своей семьи небольшую зону отдыха.

В неё входили бассейн с пространством для детей, а расположили его рядом с деревней Эрон и курортной зоной молодёжи на юго-западе Балтес.

Так как проект дворца ещё не был готов, а особняк должен был стать научным институтом, он решил, что будет неплохо развивать это направление как центр развлечений не только для молодых людей, но и для детей совсем юного возраста.

Помимо всего прочего, он уже начал готовить одежду для своих женщин, включая Клиоссу.

Создать купальники, что подчеркнут достоинства этих красавиц, оказалось довольно сложным занятием. Учитывая особенности тела Фрейи и графини.

Виктор перерыл в памяти всё, что только мог вспомнить, и с трудом подобрал подходящее для них. Оставалось только заставить девушек надеть такое.

На этом континенте отсутствовал данный аксессуар, и необходимо было найти причину, вырядить этих скрытных женщин в настолько откровенную одежду, поэтому лорд пошёл по опасному пути.

Он сообщил графине, что в его мире именно так одеваются и развлекаются все женщины и она должна подать пример всем остальным, чтобы стать более современной, а также законодателем моды.

Графиня хоть и отнеслась к этому с подозрением, однако её очень интересовал мир, из которого пришёл Виктор. Надеясь, что таким образом сможет лучше понять жителей Земли, она неохотно согласилась с предложением внука, не спрашивая, что именно ей придётся носить.

В хитром плане лорда присутствовало чисто платоническое желание увидеть Клиоссу обнажённой.

Женщина была настолько идеальной во всех отношениях, что Виктору просто не терпелось посмотреть, как она выглядит в купальнике. Даже когда графиня одевалась в военный мундир, любой человек мог сказать: у неё фантастическая фигура, которой позавидуют эльфы, и, как нормальный мужчина, лорд хотел увидеть её во всей красе.

Не было никаких пошлых мыслей, просто желание созерцать красоту.

Его жизнь была довольно скучной, ведь в этом мире отсутствовали развлечения, которые могли бы скрасить свободное время, и единственное, что оставалось, — это придумывать всё самому.

Как настоящий похотливый мужик, он мог придумать только игры с раздеванием женщин вокруг себя. Пусть и просто ради улады глаз.

В его мыслях не было желания соблазнить Клиоссу... вернее, он их отвергал.

Графиня ему на самом деле была никем, и оба это понимали, но что-то внутри Виктора сопротивлялось таким позывам его мужской стороны.

Он даже изучал, были ли такие отношения среди магов в этом мире, и, к своему удивлению,

обнаружил довольно обширный список семей, которые прибегают к такого рода продолжению рода.

Семьи опасались, что линия будет угасать, и, когда не удавалось найти подходящего партнёра, нередко старшее поколение заводило детей от младшего.

Самым удивительным в этом было отсутствие каких-либо последствий в физическом состоянии ребёнка.

Единственной причиной, почему такое не практикуют на постоянной основе, это отсутствие магического роста у такого потомства.

Чрезвычайно редко отпрыску удавалось превзойти родителей в магии, а это было основным критерием рождения детей в этом мире.

Никого не волновало, сколько рук или ног у их чада, если его магическая сила будет достойной, они не посмотрят ни на что.

Такие дети, как правило, легко достигали уровня родителей, но дальнейшее развитие словно упиралось в стену, и поэтому маги этого мира решили, что для увеличения силы необходим партнёр того же уровня или сильнее из других семей. И на самом деле такое работало.

Например, в семье императора существовал закон, по которому монарху запрещалось жениться на родственниках, и это был одним из самых строгих указов.

Всё это только потому, что магия не развивалась выше той, что была у родителей.

Но Виктор знал о том, к чему приводили такие отношения на Земле, и, по правде говоря, считал последствия этого мира просто полной ерундой.

В передаче, которую он смотрел по телевизору в своём мире, один профессор наглядно объяснял, что происходит при рождении детей от близких родственников.

Гены можно было представить в виде данных. Если допустить, что в таких данных двадцать тысяч пакетов, то некоторые из них обязательно окажутся повреждёнными.

При зачатии ребёнка между людьми, не имеющими друг с другом родственной связи, они предоставят каждый свой фрагмент данных. Часть повреждённых данных будет заменяться исправными от второго партнёра, в результате ребёнок получит более качественные гены, исправленные смешением генов родителей.

Однако при близкородственных отношениях данные обоих родителей будут повреждены примерно одинаково, соответственно, никаких исправлений гены потомства не получат.

Более того, ошибки в генах будут накапливаться, и, если ребёнок продолжит следовать примеру родителей, таких ошибок будет становиться всё больше.

Самым ярким примером таких отношений на Земле стала династия Габсбургов.

Эта одна из могущественнейших семей Европы практиковала такой вид продолжения рода и запомнилась не только своим влиянием в мире, но и своей выдающейся челюстью.

С каждым новым поколением челюсть выдавалась всё больше, и почти всё это можно было

проследить по портретам с десятого по девятнадцатый век.

В этой передаче Виктор также услышал предположение профессора о том, что красота человека является генетическим маркером, благодаря которому природа показывала генетические данные наглядно.

По этой причине спортивные люди без вредных привычек привлекали больше партнёров. Однако немаловажным фактором являлись деньги.

Женщин инстинктивно влекло к мужчинам, способным получить больше ресурсов. И наоборот, мужчин отталкивали женщины, более успешные, чем они сами.

Конечно, были исключения, но в основной массе всё это происходило именно так.

Эта же теория работала и в этом мире. Сильные маги словно магнит притягивали к себе партнёров противоположного пола. И лорд был тому ярким примером.

Но всё это не имело значения для Виктора. Он был впечатлён умом Клиоссы, а также её внешними данными. Ему казалось глупым отрицать сексуальность женщины, которая могла затмить богов.

К слову, по мнению человека, на регулярной основе встречавшегося с богиней, он не сомневался, что даже её графиня превосходит, пусть и не сильно.

Тем временем, пока лорд Балтес боролся со своими мужскими инстинктами и одновременно пытался собрать полуголых женщин своего особняка в одном месте, жители его владений продолжали жить и строить вотчину, надеясь на лучшее будущее.

Как всегда вечером после работы люди отправлялись домой, а после ужина с семьёй ходили в гости, чтобы поиграть в настольные игры, посплетничать и просто провести время.

Кузнец Рура являлся одним из тех, у кого пока не было семьи, даже притом его и можно смело считать завидным женихом.

Он был довольно крепким мужчиной, хотя его и подвёл рост всего сто шестьдесят сантиметров. Но в остальном являлся приятным внешне: с карими глазами, каштановыми волосами и решительным лицом.

Работая в Ривенхолле, Рура получал огромную, даже по меркам этих мест, зарплату. У него уже был свой двухэтажный дом в Айронвуде, две лошади и даже служанка.

В цеху Рура не был самым влиятельным или самым лучшим кузнецом, просто ему повезло оказаться хорошим работником, делающим минимум ошибок, благодаря чему его определили в отдел по сборке паровоза, где была самая высокая зарплата и работали практически только дворфы.

Сегодня, как всегда, он вернулся к себе домой и, не желая оставаться в пустом здании одному, решил отправиться в таверну «Бойкий козёл».

Покинув дом и пройдя две освещённые магическими фонарями улицы, он очутился на центральном проспекте. Идя с запада на восток, в сторону торговой площади, мужчина через

пятнадцать минут подошёл к заветному заведению.

Здесь, как всегда, стояла шумиха, и полупьяные люди, со смехом и громко разговаривая, уходили домой, освобождая место внутри для новых посетителей.

Рура, расталкивая загораживающих вход пьяных людей, с улыбкой вошёл в своё любимое заведение.

Внутри стояла невыносимая духота, и почти все сорок столов были забиты людьми. За некоторыми даже не удалось сесть всем вместе, и люди стояли за спинами товарищей или нависнув над столом, чтобы принять участие в разговорах, проходивших среди сидевших.

Таверна была сплошь отделана кирпичом, а в центре установлен круглый камин, создававший тёплую атмосферу. С невысокими потолками и стенами, увешанными разного рода чучелами голов животных и монстров, это место напоминало типичную забегаловку для авантюристов, ведь хозяйкой была Лирия, в прошлом известная искательница приключений.

Правда, те, кто увидел бы их вместе, смеялись до смерти. Женщиной, которая ему нравилась, была не кто иная, как хозяйка заведения.

Имея рост два метра и руки, что больше похожи на кувалды, она могла одним ударом прихлопнуть такого мужчину, как Рура. Но его это не страшило, он с первого дня без памяти влюбился в эту женщину.

Сегодня, как всегда, желая похвастать тем, что узнал в цеху, он взял столик на четыре человека и громко сообщил всем присутствующим, что лорд готовит новый проект.

Криком подозвав молоденькую официантку и заказав всем набежавшим на его зов постоянным клиентам нового пива, что разработали в Балтес, он начал рассказывать про грузовик.

Хотя лично Рура над ним не работал, но, конечно же, знал, что происходит в других отделах.

Однако помимо простых любителей алкоголя и хороших историй в таверне было полно шпионов знати со всего континента. В этом душном и ограниченном пространстве прямо сейчас находилось, по крайней мере, пятнадцать шпионов.

Во всяком случае, именно столько смогли вычислить «мертвецы», проводившие здесь время под видом постоянных клиентов или пьянчуг.

Они не должны были вмешиваться в работу заведения или ограничивать кого-либо в разговорах. Всё, чем занимались «мертвецы», — это фиксация шпионов, не более того.

Информация, что покидала цеха, по сути, и не скрывалась. Наоборот, Виктор выдавал такое количество слухов через работников, а также смешивал их с ложью, что никто бы не смог точно понять, где правда, а где ложь.

Лорд делал это нарочно, потому что не хотел делать из своей вотчины секретное место. Главное правило, которому он следовал, — люди боятся того, чего не понимают.

Если его владения станут слишком закрытым местом, где невозможно ничего узнать, это будет вызывать лишь подозрения. Однако, если наводнить вотчину информацией, правдивой и ложной, это займёт умы людей, и они будут долго ломать голову, что есть правда, а что — ложь.

Так работали правительства на Земле, и так поступил он.

Рура не знал этого и не мог знать. Всё, чего он желал, — это донести до любимой женщины важность своей работы и должности.

Конечно же, шпионы не преминули возможностью выслушать всё, о чём говорит работник одного из самых закрытых учреждений Балтес.

На самом деле, они часто слышали рассказы этого работника и всегда узнавали что-то новое.

До появления Руры в их поле зрения с ними случались довольно курьёзные моменты.

Шпионы пытались узнать информацию у других шпионов, настолько их было много в вотчине. Не понимая, кто кем является, они регулярно натывались друг на друга и, спаивая их, старались получить больше информации.

Сначала такое сбивало с толку «мертвецов», которые следили за всеми подозрительными лицами, но, разобравшись в происходящем, они долго смеялись в своей конторе, осознав всю глубину абсурда, происходившего у них под носом.

Рура же не понимал, что за ним давно следят со всех сторон, и всё, о чём он говорит, оказывается на столе самых важных людей континента, и продолжал болтать.

К его столику подвалил полупьяный работник лесопилки с кружкой пива в руках. Слегка покачиваясь, он опирался на стол одной рукой и обратился к болтливому кузнецу.

— Скажи, Рура, а правда, что ли, что говорят, эта телега может возить столько же леса, сколько десять повозок?

Уже хмельной Рура поднял голову на голос мужчины и, выпятив грудь, словно это было его изобретение, заговорил хриплым голосом.

— Темнота! Это не телега, а грузо-вик. Запомни уже, — ответил он и собирался продолжить, когда дверь таверны с хлопком открылась, заставив обернуться всех присутствующих, а «мертвецов» и шпионов схватиться за рукояти клинков, спрятанных под одеждой.

Однако уже через секунду все успокоились, видя, что там всего лишь пьяный мужчина, пытавшийся отдышаться.

— Киран снова убил лошадь аристократа! — наконец сообщил ворвавшийся в таверну.

После этих слов все присутствующие помчались на улицу, чуть ли не затаптывая друг друга.

Когда посетители таверны смогли попасть к месту происшествия на центральном проспекте, то увидели картину, которую в последнее время видели неоднократно.

Две лошади с кровью монстра лежали на бетонной проезжей части, а рядом стоял огромный рыцарь, закованный в доспехи, почёсывая затылок со смущённым лицом, слушавший ругань аристократа.

Люди прибывали с каждой секундой, создавая настоящее столпотворение. Всем было интересно посмотреть, как выглядит один из ближайших к лорду рыцарей.

Но интереснее всего то, что этот огромный рыцарь убил уже более десятка подобных лошадей.

Такое было странно, а для простых людей, что сторонились этих «монстров», ещё и любопытно.

Никто, конечно же, не знал, как рыцарь сталкивался именно с такими лошадьми, но это был остроумный приказ Виктора.

С прибытием дворян из разных стран в городе участились случаи, когда аристократы по привычке мчат на своих каретах, сбивая простых людей.

Последней каплей для лорда стал травмированный мальчик, которого чудом спас Шима.

Сначала взбешённый Виктор хотел сам разобраться с дворянином, однако вмешалась Сильвия и не позволила им двоим встретиться. Он и сам понимал, что это не лучшая идея. Но в тот момент его желание и руны на костях твердили одно и то же, поэтому ему было сложно контролировать себя.

Вскоре, обдумав всё происходящее, лорд отправил Кирана, чтобы тот просто следил за дорогой, и, как только появится мчащийся экипаж, он должен был выскакивать перед ним и, словно защищаясь, убивать коней.

Конечно же, на въезде в Балтес всех устно предупреждали о недопустимости управления каретами на больших скоростях, но никто не хотел слушать. В результате работал только такой метод.

Количество происшествий падало с каждым днём с момента, как Киран принялся за дело.

Виктор, как господин, выплачивал компенсацию аристократу и, принеся извинения, брал штраф за превышение скорости в городе.

По итогу провинившийся аристократ вроде и получал компенсацию, но почему-то оставался ещё и должен.

Штрафы, установленные за проступок, были немалыми, а аристократа обвинить оказывалось чрезвычайно сложно, пока он сам не признавался, когда требовал компенсацию за убитую лошадь.

Таким нехитрым способом Виктор решал вопрос с превышением скорости, а люди получали развлечение в виде очередного возмущающегося дворянина, которого, почёсывая затылок, выслушивал Киран.

<http://tl.rulate.ru/book/91765/3811513>